

УДК 343.9.018.3

DOI: 10.34670/AR.2020.22.25.050

Уголовная ответственность бенефициаров в контексте принципов уголовного права

Порайко Василий Вячеславович

Соискатель,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, Комсомольская ул., 21;
e-mail: porayko@mail.ru

Аннотация

Автор акцентирует внимание на том, что в случае совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности правоприменители нередко сталкиваются с невозможностью привлечения к уголовной ответственности их реальных организаторов и выгодоприобретателей. В статье рассматривается проблема уголовной ответственности бенефициарных владельцев. Отмечается, что нередко к ответственности привлекаются лишь номинальные руководители использованных при совершении преступлений юридических лиц и рядовые исполнители преступлений, а реальные их организаторы остаются в тени. Это противоречит таким основополагающим принципам уголовного права, в частности, принципу законности, принципу равенства граждан перед законом, принципу вины и принципу справедливости. В статье автором было предложено законодательное решение, которое позволяет выявлять и привлекать к уголовной ответственности бенефициаров, то есть тех лиц, которые, не будучи официальными владельцами использованного при совершении преступления юридического лица, являются реальными его собственниками и выгодоприобретателями от его деятельности, а также осуществляют контроль над ним. Реализация данного законодательного положения в конечном итоге будет способствовать не только гармонизации законодательства с принципами уголовного права, но и возмещению причиняемого преступлениями ущерба.

Для цитирования в научных исследованиях

Порайко В.В. Уголовная ответственность бенефициаров в контексте принципов уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 6А. С. 123-131. DOI: 10.34670/AR.2020.22.25.050

Ключевые слова

Бенефициарный владелец, бенефициар, выгодоприобретатель, контролирующее лицо, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности.

Введение

Одной из значимых угроз для современного российского общества и государства остаётся преступность в сфере предпринимательской деятельности. Более того, есть все основания прогнозировать обострение криминогенной ситуации в этой сфере. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и введённый для её противодействия карантин самым непосредственным образом ударили по целым отраслям российской экономики. Обвальное снижение спроса нанесло непоправимый ущерб многим субъектам малого и среднего бизнеса, прежде всего, в таких сферах деятельности, как сфера услуг, торговая и торгово-развлекательная деятельность. Обесценивание российской валюты и безработица привели к обнищанию российского населения и снижению потребительского спроса на импортные товары.

Основная часть

Ситуация в немалой степени осложняется бенефициарным характером отношений в российской экономике. В силу этого, в случае совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности правоприменители нередко сталкиваются с невозможностью привлечь к уголовной ответственности их реальных организаторов и выгодоприобретателей. В орбиту уголовного закона попадают лишь номинальные руководители используемых в преступных схемах юридических лиц, а также лица, являвшиеся лишь исполнителями преступных замыслов бенефициаров. Подобная ситуация со всей очевидностью вступает в противоречие с такими принципами уголовного права, как принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины и принцип справедливости.

Бенефициарными владельцами именуются физические лица или группа физических лиц, которые, не будучи официальными владельцами юридического лица, являются реальными его собственниками и выгодоприобретателями от его деятельности, а также осуществляют контроль над ним. Зачастую, бенефициары не указываются в правоустанавливающих документах коммерческой организации. Более того, нередко создаётся целая цепочка юридических лиц, позволяющая скрыть истинных владельцев, которые извлекают выгоду от их деятельности.

Легальное понятие бенефициарного владельца закреплено в ст. 3 Федерального закона РФ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Под этим термином понимается «физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом – юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента. Бенефициарным владельцем клиента – физического лица считается это лицо, за исключением случаев, если имеются основания полагать, что бенефициарным владельцем является иное физическое лицо». Выгодоприобретателем является «лицо, к выгоде которого действует клиент, в том числе на основании агентского договора, договоров поручения, комиссии и доверительного управления, при проведении операций с денежными средствами и иным имуществом».

В условиях нацеленности на максимальные преступные доходы недобросовестные представители бизнеса, организующие совершение финансовых преступлений, зачастую прибегают к сложным схемам использования фирм-однодневок и номинальных руководителей

(подставных лиц), что позволяет бенефициарам, оставаясь юридически и фактически незаметными, управлять сетью юридических лиц, контролировать активы, распоряжаться ими и, в конечном итоге, получать огромную прибыль. Так, Х., похитив денежные средства, являясь директором общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), обладая в силу занимаемой должности организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, связанными с выполнением должностных обязанностей, в которые, среди прочих, входило заключение договоров от имени ООО и единоличное распоряжение денежными средствами, находящимися на расчетных счетах ООО, действуя умышленно, с целью дальнейшей их легализации (отмывания) и сокрытия источника происхождения преступного дохода, используя систему Интернет-банк, осуществил электронное перечисление денежных средств, похищенных у ООО, находящихся на расчетном счете ООО, на расчетный счет другого ООО по фактически не существующему бестоварному договору поставки. После чего, Х., используя подконтрольные ему организации такие, фактическим руководителем которых являлся его знакомый Е, провел ряд бестоварных финансовых операций по фиктивным основаниям по счетам указанных юридических лиц. В результате проведенных бестоварных операций с расчетного счета (закрытого акционерного общества (далее – ЗАО) на расчетный счет индивидуального предпринимателя Х. по фиктивному договору, под предлогом оплаты транспортных услуг, которые фактически не оказывались, были перечислены денежные средства, похищенные Х. у ООО, откуда поступившие денежные средства в полном объеме были перечислены на лицевой счет Х.

О.В. Полещук и И.М. Шамратов справедливо указывают на то, что «в теории финансового механизма отмывания денег выделяют понятие «подставных лиц», под которыми следует понимать граждан, не причастных к деятельности, в результате которой был сформирован теневой капитал, но участвующих в его отмывании независимо оттого, осознают ли они это участие или нет. Фирмы-однодневки – юридические лица, зарегистрированные с целью теневого перераспределения финансовых активов, при этом документы, на основании которых осуществляются финансовые операции этих фирм, являются фиктивными и не имеют под собой реальных финансово-хозяйственных отношений» [Полещук, Шамратов, 2015, 34].

Фиктивные учредители и руководители подставных коммерческих организаций могут не знать намерений лиц, имеющих умысел на совершение преступления. Так, например, для легализации преступного дохода, полученного от незаконной игровой деятельности в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и использовании этого дохода в коммерческой деятельности подконтрольного юридического лица, осуществляющего уставную деятельность по предоставлению микрозаймов (кредитов) в валюте Российской Федерации, О. находясь в г. Архангельске, с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, приобретенными в результате совершения им преступлений, сокрытия истинного источника происхождения указанных денежных средств таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными и не подпадали под действие ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, под видом пополнения расчетного счета юридического лица, учредителями и единственными участниками которого формально являлись сначала Л., а затем, М., не осведомленные о преступных намерениях О., организовал заключение договоров беспроцентного займа денежных средств, по которым, через Д., не осведомленную о преступных намерениях О. и действующую по доверенности, он (О.) вносил на расчетный счет юридического лица денежные средства, полученные в результате совершения им преступлений, за счет которых выдавались микрозаймы заемщикам по заключаемым с ними договорам займа,

по истечении срока действия которых возвращались заемщиками с начисленными на них процентами.

Полученные незаконным путем доходы нередко выводятся в иностранные юрисдикции, легализуются и могут быть направлены, в том числе для финансирования терроризма, укрепления коррупционных связей и на иные неблагоприятные цели. Особая общественная опасность рассматриваемых преступных схем заключается еще и в том, что бенефициарами могут выступать должностные лица органов государственной власти, которым запрещено заниматься предпринимательской деятельностью и они, используя родственные, дружеские или отношения, фактически осуществляют контроль над имуществом или предприятиями, юридически им не принадлежащими.

Важной чертой легализации денежных средств или иного имущества, добытого преступным путём, следует признать то, что преступная деятельность, как правило, носит «серийный» характер, когда виновными лицами совершается целый ряд преступных деяний. Большое количество преступных эпизодов и количество проходящих по уголовным делам лиц создают дополнительные трудности для расследования [Полещук, Шамратов, 2015, 38-39].

Бенефициарные владельцы организаций, под прикрытием которых совершаются преступления, зачастую не могут быть выявлены и привлечены к уголовной ответственности в силу отсутствия необходимой для этого законодательной базы. Ведь, как следует из ч. 1 ст. 3 УК РФ, преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ. Часть 2 ст. 3 УК РФ устанавливает запрет на применение уголовного закона по аналогии. Следует согласиться с рассуждениями А.В. Наумова: «на первое место законодатель поставил принцип законности, что, разумеется, не является случайным. Конечно, и все другие принципы выражают основные начала права в целом и его отраслей, но тем не менее приоритет остается именно за этим принципом» [Наумов, 2018, 89].

Нарушением принципов равенства граждан перед законом и справедливости является ситуация, при которой в уголовном порядке наказываются лишь подставные руководители фирм-однодневок, а реальные организаторы преступлений уходят от ответственности. Соответственно, к бенефициарным владельцам не может быть применено уголовное наказание. В этой связи можно присоединиться к позиции А.Ю. Лактаевой, согласно которой «гарантиями реализации принципа равенства перед законом при назначении наказания являются: 1) признание состава преступления единственным основанием уголовной ответственности; 2) внутренняя систематизация норм УК РФ; 3) дифференциация наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ с учётом категорий преступлений, объекта посягательства, формы вины и других признаков состава преступления; 4) законодательная формализация правил учёта при назначении наказания характеристик опасности преступлений и личности виновных, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; 5) высокое качество законодательной техники, чтобы уголовно-правовые нормы, применяемые при назначении наказания, были ясно, точно и с достаточной полнотой определены в законе» [Лактаева, 2010, 8].

В контексте уголовной ответственности значение бенефициарных связей напрямую увязано с определением номинального руководителя юридического лица в качестве надлежащего субъекта преступления. Применительно к преступлениям в сфере банкротства и налоговым преступлениям наиболее типичной является квалификация деяний по статьям 173.1, 173.2, 174, 174.1, 195, 196, 199 УК РФ. Анализ положений указанных статей уголовного закона во взаимосвязи с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ позволяет констатировать, что

привлечение к уголовной ответственности не зависит от юридического оформления статуса лица. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в абз. 3 п. 6 Постановления от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», «в тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, его действия следует квалифицировать по статье 198 УК РФ как исполнителя данного преступления, а действия иного лица – в соответствии с положениями части 4 статьи 34 УК РФ как его пособника при условии, если оно сознавало, что участвует в уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления». Данные предписания были восприняты правоприменителями, что подтверждается судебными решениями.

Как справедливо указывает Г.А. Есаков «ответственность «теневых руководителей», т.е. лица, фактически осуществляющего стратегическое и оперативное руководство данным юридическим лицом вследствие доминирующего участия в уставном (складочном) капитале (в том числе через цепочку зависимых лиц), представления интересов собственника в государственных или муниципальных унитарных предприятиях, учреждениях или вследствие иных обстоятельств, может быть выстроена на основе норм о соучастии в преступлении» [Есаков, 2016, 32]. Однако следует признать, что, несмотря на наличие комплекса мер уголовной ответственности, в правоприменительной практике распространены случаи привлечения к уголовной ответственности номинальных руководителей, в то время как реальные бенефициары тщательно «спрятаны» за сеть фирм-однодневок и подставных лиц.

Не исключая общественную опасность действий номинальных руководителей в криминальном секторе экономики, необходимо отметить, что с точки зрения приоритетности возмещения ущерба и восстановления интересов потерпевших первостепенное значение приобретает выявление реальных бенефициаров преступного бизнеса и вовлечение их в орбиту уголовно-процессуальных отношений до момента вывода активов, в том числе в иностранные юрисдикции.

В этой связи представляется возможным рассмотреть вопрос о криминализации деяний, указывающих на подготовку к совершению преступлений, организуемых бенефициаром (к числу таких деяний могут быть отнесены непредставление информации о бенефициарах юридического лица, руководство деятельностью юридических лиц и т.д.).

Аналогичный правовой подход, заключающийся в криминализации, по сути, подготовительных к совершению преступления деяний, использован законодателем при установлении уголовной ответственности за деяния, предшествующие образованию юридических лиц через подставных лиц (статьи 173.1 и 173.2 УК РФ). В частности, в соответствии с частью первой статьи 173.2 УК РФ уголовно наказуемым является факт предоставления документа, удостоверяющего личность, или выдачи доверенности, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице.

Применительно к квалификации оконченного и неоконченного преступления существенное значение имеет принцип вины, закрепленный в ст. 5 УК РФ. Объективную сторону покушения на преступление образуют в совокупности три признака: наличие действия (бездействия) которое непосредственно направлено на совершение общественно опасного деяния; прерванности преступления; причина прерванности преступления, находящаяся за пределами

воли виновного (совершение преступления прервано по не зависящим от виновного причинам). Преступление рассматривается как незавершенное в силу того, что виновному не удалось выполнить объективную сторону его состава.

Преступление, как правило, представляет собой совокупность действий (бездействия), направленных на реализацию криминального умысла виновного. При этом, на практике нередко возникают ситуации, при которых виновному по независящим от него причинам не удаётся довести задуманное до конца. То есть речь идёт не о добровольном отказе лица от совершения преступления, а о том, что оно стремилось его совершить, прилагало для этого усилия, но какое-либо вмешательство извне помешало ему реализовать цель преступления. УК РФ, безусловно, не оставляет подобные ситуации без внимания. Их юридическая оценка производится по нормам статьи 30 УК РФ.

На стадии покушения на преступление виновное лицо, посягая на объект преступления, начинает непосредственное выполнение объективной стороны состава преступления. В этом отличие покушения на преступление, при котором лицом будет частично выполнена объективная сторона, от приготовления к преступлению, когда лицом лишь создаются необходимые, с его точки зрения, предпосылки для его последующего совершения.

Лицо может отвечать только за тот негативный результат, который явился следствием совершённого им деяния, его поведения. Если же объект уголовно-правовой охраны пострадал не в результате действия или бездействия лица (а в результате действий или бездействия иных лиц или внешних сил и обстоятельств), то и отвечать в уголовно-правовом порядке данное лицо за соответствующий ущерб не должно.

Правовой регламентации уголовной ответственности бенефициаров должно предшествовать закрепление их правового статуса для целей противодействия преступности (по аналогии, к примеру, с федеральными законами от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»). В последующем на основе данного отраслевого нормативного правового акта возможно определить наиболее значимые для целей предупреждения преступлений обязанности бенефициара, соблюдение которых следует обеспечить посредством введения уголовной ответственности.

В настоящее время в федеральном законодательстве для обозначения лиц, получающих материальные выгоды, путем осуществления контроля над своим имуществом через третьих используются термины «бенефициар», «бенефициарный владелец», «выгодоприобретатель», «контролирующее лицо». При этом понятие «бенефициар» не определено в законодательстве, в то время как понятия «бенефициарный владелец», «выгодоприобретатель», «контролирующее лицо» имеют легальные определения.

Заключение

Указанные понятия характеризуются общими признаками, но при этом имеют и существенные различия. На сегодняшний день в отраслевых федеральных законах отсутствует единство в определении содержания приведенной терминологии, что не исключает специальной регламентации понятия «бенефициар» для целей противодействия преступности. Вовлечение бенефициаров в орбиту уголовно-правовых отношений, не дожидаясь возникновения признаков банкротства у подконтрольных юридических лиц и вывода всех активов за рубеж, позволит

арестовывать их имущество, что, несомненно, положительно отразится на результатах возмещения ущерба и взыскания штрафов.

В контексте своевременного выявления бенефициаров преступного бизнеса сопутствующей является проблема установления умысла последних на достижение преступного результата. Не имея формальных связей с предпринимательской деятельностью организации, такие субъекты ссылаются на то, что они не являлись лицами, ответственными за организацию бухгалтерского учёта, не принимали участие в сделках, которые повлекли причинение вреда имущественным правам кредиторов и т.п.

Эффективное установление данных обстоятельств представляется возможным лишь при активном содействии органам предварительного расследования со стороны номинальных руководителей и подставных лиц. Возможность такого сотрудничества может основываться на предоставлении лицу, содействовавшему раскрытию и расследованию преступлений, чётких правовых гарантий от дальнейшего уголовного преследования и, что не менее важно, от возложения на него полной имущественной ответственности при предъявлении гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства.

В данном аспекте при совершенствовании уголовно-правовых норм может быть использован опыт Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающий возможность восстановления нарушенных прав кредиторов посредством привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. В этой связи, представляется необходимым закрепить в УК РФ поощрительную норму, позволяющую освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в сфере предпринимательской деятельности (например, налоговое преступление или преступление в сфере банкротства), но в последующем проявивших деятельное раскаяние, повлекшее следующие правовые последствия:

- выявление лица, фактически выполнявшего управленческие функции в использованной при совершении преступления организации либо лица, в интересах которого осуществлялась ее деятельность (бенефициара);
- раскрытие информации об имуществе (доходах) указанных лиц, объем которого позволяет обеспечить реальное возмещение причиненного преступлением ущерба.

Реализация данного предложения законодательного характера может создать новый гарантированный законодателем стимул к освобождению от уголовной ответственности и одновременному раскрытию реальных бенефициаров преступного бизнеса, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности возмещения ущерба.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. № 25. - Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 43. - Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3418.
5. Есаков Г.А. Бенефициарные связи и уголовная ответственность // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 29-35.
6. Лактаева А.Ю. Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания: Автореф. дис. ... к.ю.н. - Самара, 2010. - 26 с.

7. Наумов А.В. Конкретизация Конституционным Судом принципа законности Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 88-94.
8. Полещук О.В., Шамратов И.М. Основные положения методики расследования легализации доходов, полученных преступным путем: научно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 168 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. - 2019. - № 276. – 6 дек.
10. Приговор Октябрьского районного суда города Архангельска от 23.06.2016 по делу № 1-137/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).
11. Приговор Первомайского районного суда от 22.03.2016 по уголовному делу № 1-13/2016 (1-31/2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).
12. Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 24.03.2015 по делу № 1-172/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

Criminal liability of beneficiaries in the context of criminal law principles

Vasilii V. Poraiko

Applicant,
Ural State Law University,
620137, 21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: porayko@mail.ru

Abstract

The author focuses on the fact that in the case of crimes committed in the sphere of business, law enforcement officers often face the impossibility of bringing to criminal responsibility their real organizers and beneficiaries. The article deals with the problem of criminal liability of beneficial owners. It is noted that often only nominal heads of legal entities used in the Commission of crimes and ordinary perpetrators of crimes are brought to justice, while the real organizers of these crimes remain in the shadows. This contradicts such fundamental principles of criminal law, in particular, the principle of legality, the principle of equality of citizens before the law, the principle of guilt and the principle of justice. In the article, the author proposed a legislative solution that allows to identify and bring to criminal responsibility the beneficiaries, that is, those persons who, not being the official owners of the legal entity used in the Commission of a crime, are the real owners and beneficiaries of its activities, as well as exercise control over it. The implementation of this legislative provision will ultimately contribute not only to the harmonization of legislation with the principles of criminal law, but also to the compensation of damage caused by crimes.

For citation

Poraiko V.V. (2020) *Ugolovnaya otvetstvennost' benefitsiarov v kontekste printsipov ugolovnoogo prava* [Criminal liability of beneficiaries in the context of criminal law principles]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (6A), pp. 123-131. DOI: 10.34670/AR.2020.22.25.050

Keywords

Beneficial owner, beneficiary, beneficiary, controlling person, criminal liability, exemption from criminal liability.

References

1. criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. from 07.04.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996. № 25. - St. 2954.
2. Federal law of 25.12.2008 no. 273-FZ (ed. from 24.04.2020) "on anti – corruption" // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2008. - no. 52 (part 1). - Article 6228.
3. Federal law No. 127-FZ of 26.10.2002 (ed. from 24.04.2020) "on insolvency (bankruptcy)" // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. - no. 43. - St. 4190.
4. Federal law No. 115-FZ of 07.08.2001 (ed. from 07.04.2020) "on countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2001. - No. 33 (part I). - Article 3418.
5. Esakov G. A. Beneficial relationships and criminal liability // Criminal law. - 2016. - no. 4. - P. 29-35.
6. Laktaeva A. Yu. the Principle of equality before the law, its implementation in the appointment of punishment: autoref. dis. ... candidate of law-Samara, 2010. - 26 p.
7. Naumov A.V. Specification by the Constitutional Court of the principle of legality of the Criminal code of the Russian Federation // Criminal law, 2018, no. 1, Pp. 88-94.
8. Poleshchuk O. V., Shamratov I. M. the Main provisions of the method of investigation of the legalization of income obtained by criminal means: scientific and practical guide. - Moscow: Yurlitinform, 2015. - 168 p.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.11.2019 No. 48 "on the practice of applying legislation on liability for tax crimes by courts" // Rossiyskaya Gazeta. - 2019. - № 276. - 6 Dec.
10. Sentence of the Oktyabrsky district court of the city of Arkhangelsk from 23.06.2016 on the case no. 1-137 / 2016 [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus" (date of reference: 10.04.2020).
11. sentence of the Pervomaisk district court of 22.03.2016 on the criminal case № 1-13/2016 (1-31/2015) [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus" (accessed: 10.04.2020).
12. Verdict of the Meshchansky district court of Moscow from 24.03.2015 in case no. 1-172/2015 [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus" (accessed: 10.04.2020).